

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

А. А. Горелов

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

УЧЕБНИК для СПО

2-е издание, переработанное и дополненное

Рекомендовано Учебно–методическим отделом среднего профессионального образования в качестве учебника для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2015

УДК 008+7(470)(09)(075.32)

ББК 71(2)я723

Г68

Автор:

Горелов Анатолий Алексеевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора эволюционной эпистемологии Института философии Российской академии наук.

Рецензенты:

Мильков В. В. — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора истории русской философии Российской академии наук;

Рачин Е. И. — доктор философских наук, профессор Московского городского педагогического университета.

Горелов, А. А.

Г68

История отечественной культуры : учебник для СПО / А. А. Горелов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2015. — 387 с. — Серия : Профессиональное образование.

ISBN 978-5-9916-4556-0

Книга направлена на создание у студентов целостного представления о русской культуре, ее сущности, месте, роли в обществе, закономерностях развития. Особое внимание уделено значению искусства, философии и религии. Для удобства изучения предмета каждая глава сопровождается списком необходимой литературы.

Для студентов и преподавателей образовательных учреждений среднего профессионального образования и всех интересующихся русской культурой.

УДК 008+7(470)(09)(075.32)

ББК 71(2)я723

Оглавление

Введение	6
Глава 1. Природно-мифологические основы русской культуры и особенности русского национального характера	15
1.1. Особенности мифологического единства праславян с природой.....	15
1.2. Поэтическое отношение к природе у древних славян	24
1.3. Природные истоки русской культуры.....	28
1.4. Структура русского национального характера	34
1.5. Свойства русского национального характера.....	41
1.6. Эволюция русской идеи	55
<i>Литература</i>	60
Глава 2. Культура Киевской Руси (IX—XII века)	61
2.1. Становление русского государства и русской культуры	61
2.2. Создание славянской письменности.....	62
2.3. Выбор православия как господствующей религии на Руси.....	65
2.4. Фольклор	68
2.5. Литература	76
2.6. Живопись и скульптура.....	86
2.7. Архитектура	92
2.8. Музыка	100
2.9. Философия.....	105
2.10. Утверждение православия во взаимодействии с язычеством	109
<i>Литература</i>	114
Глава 3. Культура Владимиро-Суздальской и Московской Руси (XIII—XVI века)	116
3.1. Исторические условия и периодизация.....	116
3.2. Литература	120
3.3. Живопись и скульптура.....	132

3.4. Архитектура.....	146
3.5. Музыка	155
3.6. Религия.....	160
3.7. Философия.....	168
<i>Литература</i>	171
Глава 4. Русское Возрождение (XVII–XVIII века)	173
4.1. Основная характеристика периода.....	173
4.2. Литература	180
4.3. Живопись и скульптура.....	194
4.4. Архитектура.....	197
4.5. Музыка	212
4.6. Театр.....	215
4.7. Религия.....	217
4.8. Философия.....	222
4.9. Образование и наука.....	224
<i>Литература</i>	226
Глава 5. Золотой век русской культуры.....	228
5.1. Предпосылки золотого века.....	228
5.2. Литература	230
5.3. Живопись и скульптура.....	265
5.4. Архитектура.....	273
5.5. Музыка	281
5.6. Театр.....	288
5.7. Религия.....	292
5.8. Философия.....	295
5.9. Наука и техника.....	299
<i>Литература</i>	305
Глава 6. Русская культура XX века	307
6.1. Основные особенности периода	307
6.2. Литература	312
6.3. Живопись и скульптура.....	343
6.4. Архитектура.....	351
6.5. Музыка	355
6.6. Театр и кино.....	361
6.7. Религия.....	366
6.8. Философия.....	369
6.9. Наука и техника.....	375
<i>Литература</i>	381
Заключение	382
Литература ко всему курсу	387

Я не знаю, каков будет человек через тысячу лет; но отнимите у современного человека этот нажитый и оставшийся ему по наследству скарб обрядов, обычаев и всяких условностей — и он все забудет, всему разучится и должен будет все начинать сызнова.

В. О. Ключевский

Не говорю, что любовь к Отечеству должна ослеплять нас, и уверять, что мы всех и во всем лучше; но русский должен по крайней мере знать цену свою. Скажем ясно имя свое и повторим с благодарной гордостью.

Н. М. Карамзин

Введение

Одна из глубинных причин любого большого явления в жизни народа коренится в особенностях его культуры. И как бы ни были значительны внешние давления, внутреннюю причину не следует сбрасывать со счетов, иначе культура народа не более чем былинка, несомая ветром времени куда ему заблагорассудится. В своей культуре прежде всего надо искать ответа на вопрос, почему все произошло так, а не иначе, и только в этом случае собственная культура поможет преодолеть негативные тенденции в обществе. Для обретения нового сознания необходимо новое прочтение и понимание истории русской культуры, поэтому если сегодня мы говорим о наших трудностях, то должны определить, какая доля ответственности за них лежит на русской культуре. Не менее важно ответить на вопрос, каковы внутренние потенции русской культуры к исправлению положения, ибо подходы к решению какой-либо проблемы должны быть найдены в том числе в собственной культуре. Без учета национальных традиций любые рецепты и варианты решения останутся лишь плодом досужего ума.

Что дает и что может дать культура человеку в наше время? Вопрос этот сегодня не таков, чтобы ответить на него в традиционном стиле: «любите книгу — источник знаний» — и успокоиться. Данный призыв, конечно, справедлив и поныне, но он нуждается в комментарии, обусловленном рядом обстоятельств. Во-первых, книг сейчас выпускается огромное количество, и потому труднее ожидать, что качество всей печатной продукции будет оправдывать этот прекрасный лозунг. Когда восторженно говорят о современном «информационном взрыве», опускают из вида одну немаловажную деталь: талантливых людей, а значит, и хороших книг не стало больше. Трудность не в том, что надо много читать, а в том, чтобы выбрать из всего неисчерпаемого количества культурной продукции то, что поистине ценно и нужно. Прочитать все книги в течение человеческой

жизни невозможно, поэтому и возникает проблема выбора лучших произведений, в наибольшей степени являющихся источником знаний. Трудность еще и в том, что становится все больше новых тем. Однако тем, поистине волнующих человечество, не так уж много, и их количество не растет в той пропорции, в какой увеличивается массив печатной продукции.

Во-вторых, книга испытывает все большее давление со стороны иных средств массовой коммуникации, которые тоже дают знания. Встает проблема соотношения книги с телевидением, кино, радио, а теперь и с видеопродукцией, персональным компьютером. Повышается ли значение книги в наше время? В принципе да, хотя бытует мнение, что в эпоху телевидения, радио и кино люди перестают читать. Великое значение книги состоит в том, что она приобщает человека к традициям и национальному характеру народа, частью которого он является, и к мировой культуре. Через книгу можно проникнуть в прошлое, а стало быть, и в будущее, ибо без прошлого нет будущего; можно почувствовать свой народ и другие народы, осознать их стремления и надежды.

Приобщение к народу и его традициям возможно через устное творчество и хозяйственный уклад жизни, как, скажем, было в деревне. Это, быть может, наиболее верный и надежный способ. Крестьянину труднее выйти из народа, оторваться от традиций, потому что с их соблюдением собственно и связано сохранение его жизни: оторвешься от традиций — и ты буквально погиб. Существование интеллигенции не связано самой возможностью жизни с приобщением к народным традициям, и поэтому для интеллигента опасность оторваться от них больше, чем для крестьянина. Интеллигент приобщается к народным традициям через книги, но он может читать не то и не так и продолжать жить. Поэтому и возможны оторванные от народа лишние люди, которые описаны в русской классической литературе. В этом смысле простой человек справедливо считался в целом в большей степени народом, чем интеллигенция, хотя лучшие представители последней, конечно, к народу принадлежали. Следствием отмеченного положения является упрощенно-извращенная точка зрения, согласно которой все, не относящиеся к интеллигенции, есть народ. Это не так, у интеллигенции свой способ приобще-

ния к народным истокам. Какой народ может существовать без историков, философов, писателей, ученых?! Можно ли представить такой народ? В наше время с трудом. Были и простые люди, оторвавшиеся от народных корней и к народу имевшие меньшее отношение, чем приобщившийся к нему через книгу интеллигент: холопы, дворня — раньше, мещане — теперь. В этом смысле Пушкин относится к народу, а какой-нибудь обыватель — нет, хотя последний, быть может, меньше виноват, чем оторвавшийся от народа интеллигент, потому что тот отходит сознательно, а этот неосознанно, под влиянием бескультурия или массовой культуры.

Как обстоят дела сейчас? Тот крестьянин, которого мы имели в виду, исчезает как в количественном, так и в качественном отношении. Городской рабочий отделен от непосредственно воспринимаемых народных традиций самими обстоятельствами его труда, и для него, как и для интеллигенции, приобщение к народным корням возможно теперь только через книгу и другие средства массовой коммуникации — телевидение, радио, кино, которые составляют сильную конкуренцию книге, вплоть до утверждений, что время книги, мол, прошло. Не отрицая других форм культуры, скажем, что книга обеспечивает уникальную, несравнимую с другими видами культуры возможность осмысления, сопереживания и развития творческой фантазии. Ведь в любой момент чтения возможно плодотворное дистанцирование, т.е. можно остановиться и задуматься, чего не дают телевидение, радио, кино. Продолжение и следствие чтения — собственный дневник, через который человек переходит к самостоятельному творчеству. Коль скоро это необходимо для выработки мировоззрения, роль книги нельзя переоценить. Конечно, мировоззрение человека не формируется автоматически после прочитанной книги или прослушанной лекции. Главное здесь — жизненные впечатления и потрясения. Но они могут обостриться, и к ним может подвести книга.

Итак, книга в наше время становится главным источником приобщения людей к истории, к народным традициям, хотя не всегда выпускаемые книги находятся на высоте задач, которые перед ними стоят. Главная составляющая нашего нравственного образования — классическая русская литература, а также отечественная история и философия,

поскольку именно через историю и философию своего народа происходит наиболее полноценное приобщение к мировой исторической и философской мысли. Точно так же, как изучение литературы в первом классе начинается с русских сказок и стихов А. С. Пушкина, который тоже, по его собственным словам, начал приобщаться к культуре через русские сказки, рассказанные ему няней Ариной Родионовной, так и изучение всемирного исторического и философского наследия должно начинаться с постижения национальной истории и философии. Через душу, которая содержит в себе национальную компоненту, и через дух, включающий дух народа, идет подлинное понимание культуры, которую легче воспринять человеку той же нации. И хотя Ф. М. Достоевский говорил о *всемирной* отзывчивости русской души, начинать надо со *своей* культуры, а потом осознавать и другие. Нельзя утвердить себя через *чужую* культуру, как нельзя стать культурным человеком, проведя детские годы в лесу подобно Маугли или Тарзану. Изучение собственной культуры — ступень, благодаря которой можно подняться до вершин мировой культуры и овладеть «знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» (В. И. Ленин).

В XIX в. много писали о народной, дворянской, светской и православной культуре. В XX столетии в употребление вошло понятие *массовой культуры*. Что это такое? Если народная культура призвана приобщить людей к народным традициям и жизни, то массовая культура в условиях всеобщей грамотности выполняет функцию отвлечения от духовных основ. Народная культура создается для народа и творит народ. Как человек нормален, когда помнит свое прошлое, так и народ нормально существует, если сохраняет свои традиции, размышляет о смысле жизни и смысле истории. Массовая культура, напротив, ориентирована на массу и превращает людей в нечто инертное, не имеющее своей истории и философии. Народ помнит все хорошее и плохое в своей истории. Когда мы отказываемся от этого, повторяем модную нынче фразу «я никому ничего не должен», тем самым мы выключаем себя из народа как целостного организма, становимся обособленным *атомом массы*, который не хочет ни за что отвечать. И ему идут навстречу, он действительно ни за что не отвечает, но делает, что велит, и не в силах сопротивляться, ибо у него отсутствует

внутреннее нравственное ядро. Промежуточное положение между народом и массой занимает *публика*. Это образованная часть массы, которая непосредственную связь с народными корнями утеряла и с помощью культуры с ними не соединилась, потому что образование ее поверхностно и не достигло стадии творческой душевно-духовной переработки полученной информации.

«Публика» сама не мыслит, так же, как она сама не шьет себе сапог и не печет хлебов. И в умственном, как и в материальном отношении она живет на всем готовом, и ее готовые мысли только способствуют ее чувству довольства, именно потому, что они не возбуждают в ней двух беспокойных вопросов: «да так ли это?» и «что же дальше?»¹. Публика — та же масса, но приобретшая поверхностный лоск.

Когда задумываешься о русской культуре, на память прежде всего приходят имена А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого; через мгновенье — П. И. Чайковского, И. Е. Репина. Чуть позже вспоминаешь о М. В. Ломоносове, Д. И. Менделееве и, может быть, Владимире Соловьеве. Получается последовательность имен, отражающая престижность различных отраслей культуры: на первом месте литература, затем другие виды искусства и далее — наука, философия. Построение такой иерархии популярности может ответить на следующие вопросы: как связана культура с духом народа? В чем своеобразие русской культуры и ее структуры? Каково ее современное состояние? Какое будущее может ее ждать?

Культуру можно уподобить цветку. Почва, на которой он растет, — дух народа, дающий жизнь данной культуре. В зависимости от особенностей родной почвы и внутреннего строения, как и цветы, культуры отличаются друг от друга. Если продолжить аналогию, западную культуру можно уподобить устремленному вверх гладиолусу, русскую культуру — невзрачному и на первый взгляд неухоженному полевому цветку. Данное сравнение не так уж абстрактно. Вспомним устремленные в небо готические храмы и русские как бы придавленные к земле церквушки. Николай Бердяев объяснил эти различия религиозными причинами: в католичестве человек устремляется ввысь, к Богу, в православии падает перед Богом ниц. Не ставя под сомнение

¹ Соловьев В. С. Россия через сто лет // Соловьев В. С. Собр. соч. : в 10 т. Т. 10. М., 1913. С. 139–140.

данную точку зрения, попытаемся объяснить различия архитектурных стилей оригинальностью культур, восходящей к своеобразию народного духа¹.

Основной чертой западной (*фаустовской* по терминологии Освальда Шпенглера) души является ее завоевательный характер, стремление к разумному переустройству мира и власти над природой. В соответствии с представлением о циклическом развитии культур Шпенглер предсказал гибель западной цивилизации в XXI в. Одной из причин этого может быть отрыв культуры от породившей ее почвы народного духа или обратный процесс погружения культуры в почву. В качестве феномена, свидетельствующего о начале «заката культуры», Шпенглер называл развитие науки. Наука характеризуется аналитическим расчленением мира (живая плоть его препарируется в мертвые элементы, над которыми производятся различные манипуляции) и его абстрактным обобщением, при котором живые индивидуальности объединяются в искусственные системы. Вслед за научным, преимущественно идеальным разрушением мира приходит его реальное, техническое разрушение. Конечно, наука — явление сложное, не допускающее однозначной оценки. Она способствует устремлению культуры вовне, усиливая опасность отрыва ее от животворящего духовного источника. Одностороннее развитие культуры в естественнонаучном направлении, да еще при узком понимании науки как служащей в первую очередь материальным интересам, — источник кризиса цивилизации.

Вернемся, однако, к русской культуре. Небольшое отступление по направлению к Западу понадобилось, во-первых, для того чтобы выявить специфику западной культуры, в интенсивном взаимодействии с которой отечественная культура развивалась на протяжении трех последних веков, а во-вторых, для того чтобы подойти к вопросу о своеобразии и несводимости культур друг к другу, их самоценности.

Представление о соотношении культуры и духа, развиваемое в настоящей работе, ставит под сомнение разделение народов, исходя из анализа культурных феноменов, на пер-

¹ В любой культуре можно при желании найти весь спектр известных жанров и мнений, так же как в любом народе можно отыскать представителей всех психологических типов. В «Мыслях» Паскаля преобладают восточные мотивы, а в некоторых произведениях выдающихся индийских философов встречаются характерные западные черты. Таких примеров можно привести множество. Но в каждой культуре есть своя стержневая линия. В христианской традиции тема Экклезиаста не стала главной, так же как в западной философии — мысли Паскаля. Впрочем, своеобразие русской культуры выражается в том, что чужие темы могут получить в ней первостепенное звучание, но это само по себе специфично для русской культуры и связано со всеединством русского духа.

вокласные и второсортные. Подобные попытки есть следствие желаний одной культуры узаконить себя в качестве эталона духовного развития. Истоки этого кроются в прямолинейности и амбициозности духа, пытающегося все явления уложить по одной прямой. Каждая национальная культура — организм, выросший на уникальной почве духа, и если можно, например, по каким-то показателям сравнить полевой цветок с гладиолусом, то найти способ сравнения почв, на которой они произрастают, гораздо сложнее. Дух же, хотя мы его уподобляем в нашей аналогии почве в физическом смысле слова, — вещь еще менее уловимая. Необходимой предпосылкой понимания каждого народа является уважение к уникальности его духа и пристальное, непредвзятое его изучение при учете того обстоятельства, что народы и культуры сближает не только общее в них, но и их самобытность. Каждая культура развивается оригинально и неповторимо, и в отличие, скажем, от задачи перегнуть по производству мяса и молока на душу населения нелепо ставить задачу перегнуть по «уровню культуры».

Столь же часто, сколь русского человека мерили на западный аршин, о русской культуре судили с точки зрения культуры западной; вместо того чтобы пытаться понять ее своеобразие, строили проекцию ее на плоскость Запада. При этом все то, что было оригинального в русской культуре, исчезало из поля зрения, а все, что в ней было подражанием Западу, выступало на первый план. Результатом такого подхода стало искаженное представление об «отставании» русской культуры и следующий отсюда призыв: «догонять». Но по каким показателям сравнивать одну культуру с другой и какое значение данное сравнение может иметь для характеристики духа народа?

Возьмем простой пример с грамотностью населения. Здесь как будто имеем дело с объективным показателем: чем больше в стране грамотных людей, тем выше культурный уровень. Итак, если на Западе процент грамотности был выше, чем в России до «культурной революции», значит, там был выше уровень культуры. С таким выводом, видимо, будут готовы согласиться многие. Но зададим другой вопрос: можно ли судить об уровне культуры по числу культурных работников в стране? Если в СССР процент официальных деятелей культуры от общего количества населения был больше, чем в западных странах, то можно ли сказать, что уровень культуры выше? Многие задумаются и не ответят так быстро, как на вопрос о грамотности. Оставим в стороне возможность, которая тонко подмечена в фантастической повести Лао Шэ о кошачьем государстве: очень

большое число работников культуры в той же мере подозрительно в смысле развития культуры, как и малое. Предположим (хотя это и не соответствует действительности), что процент культурных работников не дутый и это в полном смысле слова деятели культуры. Как можно сравнивать их по количеству? Один гениальный поэт ценнее тысячи ремесленников. С другой стороны, как можно сравнивать их по качеству? Если мы в пределах одной культуры еще подумали бы над тем, в каком порядке в смысле ценности расположить трех наших Толстых, то как можно сопоставить, скажем, Тютчева с Бодлером? Когда речь заходит о том, что признано произведением культуры, несопоставимость очевидна.

Нашей задачей будет выявить прежде всего то оригинальное, чем русская культура отличается от всех остальных и что тем самым она вносит в сокровищницу мировой культуры. Преимущественное внимание будет уделено наиболее выдающимся произведениям русской культуры, имеющим непреходящее значение, — в живописи, архитектуре, музыке и особенно в литературе. Из этапов развития русской культуры первостепенное внимание будет уделено «золотому веку» русской культуры, а также советскому периоду ее развития.

И еще одно замечание. Писать о России трудно. Западный человек не может проникнуть в бездонные глубины русской психологии и специфику преимущественно нерациональной русской жизни из-за рациональной направленности его мышления. Сам же русский по причине нерационального склада ума не хочет (да и не может) рационально раскрыть себя и, более того, с подозрением относится к тем, кто занимается этим делом, в том числе к собственной интеллигенции. Положение парадоксальное, и, прежде чем начинать писать о России, надо осознать его. Тем не менее о России пишется очень много. На Западе — из-за желания все рационально объяснить, в России — потому что, чем бы ни занимался русский человек: естественными науками, журналистикой или токарным ремеслом, — он неизбежно рано или поздно, отрываясь от химических опытов, описания выплавки чугуна или своего станка, задумывается о судьбе Родины. Он может въяве глумиться над ней, пытаться вырваться из ее пределов (особенно, когда не пускают), но внутри него живут слова героя из рассказа Леонида Андреева «Иностранец» (1901): «Возьми меня, Родина!». Обращенность к России, осознание живой связи с ней заставляет взяться за перо в желании осмыслить ее прошлое и настоящее, заглянуть в будущее.

В судьбе русского народа есть нечто глубоко и загадочно трагическое. Суть этой трагедии еще предстоит раскрыть. Разгадка тайны русской судьбы связана с пониманием русского человека, а кто же его поймет, если он сам не захочет принять в этом участия!